

CD/PV.131
23 June 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 131-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 23 июня 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н И. КЕЛИВЕШ (Венгрия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ г-н А. МАТИ г-н М. МЕТКУР
<u>Аргентина:</u>	г-н К. КАРАСАЛЕС г-н Дж. Ф. ГОМЕССОРО г-н Дж. М. ОТЕГУЕ м-зель Н. НАСИМЕНЕ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНС г-н Э. М. НОАРФАЛИСС
<u>Бирма:</u>	У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ г-н К. ПРАЧОВ г-н П. ПОРТЧЕВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н КЕМВЕШ г-н Ф. ГАЙДА г-н К. ЛЬЕРФИ г-н А. ЛАКИТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС м-зель Х. ХОПФЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПФЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЕР г-н Х. МЮЛЛЕР г-н В. РЕР
<u>Египет:</u>	г-н ЭЛЬ С.А.Р. ЭЛЬ РИДИ г-н И.А. ХАССАН г-н М.Н. ФАХМИ г-жа В. БАССИМ
<u>Заир:</u>	г-н О. НГОК
<u>Индия:</u>	г-н С. САРАН

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н Е. СОЕПРАПТО г-н Ф. КАСИМ г-н АХДИАТ
<u>Иран:</u>	г-н Д. АМЕРИ г-н Дж. ЗАХИРНИЯ г-н Х. ШАРИФЙ
<u>Италия:</u>	г-н В. КОРДЕРО ЛИ МОНТЕЗЕМОЛО г-н Б. КАБРАС г-н Е. ЛИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Л.С. МАКФЕЙЛ г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н Ю МЭНЦЗЯ г-н ЛИН ЧАНХЕ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЕНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛЯ ВИЛА г-н ПРЕДО НУНЕС МОСКУЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н А. СКАЛЛИ г-н М. ШРАИБИ г-н М. АРРАССЕН г-н Л. АБДЕЛЬХАМИД
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Н. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н И. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОБИЧ г-н Т. СТРОЙВАС
<u>Румыния:</u>	г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-жа Дж.И. ЛИНК

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ф.Р. ДЕСАЙМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕН
г-н Дж.А. МИСКЕЛ
г-н С. ФИТЦДЖЕРАЛЬД
г-н Р. СКОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н В.И. ГАНЖА
г-н М.М. ИПОЛИТОВ
г-н С.Н. РЮКИН

Франция:

г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
г-н К. ДЕ БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н М. РУЖЕК
г-н П. ЛОКЕСА

Швеция:

г-н К. ЛИЛГАРД
г-н Л. НОРБЕРГ
г-н Г. ЭКХОЛЬМ
г-н Дж. ЛЮНТИН
г-н БЕРГЛЮНД

Шри Ланка:

г-н А.Т. ДЖАЯКОДДИ

Эфиопия:

г-н Т. ТЕРРЕФЕ
г-н Ф. ЙОГАННЕСС

Югославия:

г-н В. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря Комитета по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЬГИ

Г-н СОЛА ВИЛА (Куба): Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление на пленарном заседании, разрешите мне передать вам самые искренние поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц. Само собой разумеется, что вы всегда можете рассчитывать на наше сотрудничество и поддержку.

Разрешите мне также выразить признательность вашему предшественнику, послу Пфейфферу, за то, как он руководил нашей работой.

Я хотел бы также приветствовать наших новых коллег: посла из Аргентины г-на Карзалеса, посла из Шри Ланки г-на Джая Кордди, посла из Ирана г-на Джалали, и высказать уверенность в том, что у нас с ними установится плодотворное сотрудничество.

Как вам известно, г-н Председатель, я предполагал выступить в Комитете в прошлый четверг, но не имел возможности присутствовать на заседании, а поэтому, хотя наша программа на эту неделю посвящена вопросам испытания ядерного оружия, я хотел бы, с вашего разрешения, коснуться других вопросов, представляющих интерес для моей делегации.

Прежде всего я хотел бы сказать о том, что как только стало известно о вероломном налете израильских воздушных сил на гражданскую ядерную установку Ирака, министр иностранных дел Республики Куба самым решительным образом осудил эту преступную акцию, которая нарушает самые элементарные нормы международного права. Моя делегация считает необходимым принять во внимание это осуждение и подчеркивает, что Комитет по разоружению не может оставаться безразличным к такому акту вандализма; по крайней мере необходимо в срочном порядке, как того требует обстановка, решить какую позицию мы займем. В этом смысле мы располагаем документом, представленным Группой 21, и заявлениями, сделанными другими группами государств.

На заседании Совета Безопасности, созванного в связи с этими событиями, министр иностранных дел Кубы г-н Мальмиерка заявил, что Соединенные Штаты несут прямую ответственность за израильский налет, совершенный на иракскую ядерную установку и за опасное ухудшение обстановки на Ближнем Востоке. Он также подчеркнул, что если эта агрессия останется безнаказанной, то все народы Ближнего Востока окажутся под угрозой подобных акций и создастся опасный прецедент для мира во всем мире.

Мы должны отдавать себе отчет в том, что эта агрессия является не отдельным инцидентом, а составляет часть целой стратегии в отношении этого региона, на что указывают совершаемые подряд нападения на Ливан, палестинцев и арабские силы сдерживания, а также угрозы в адрес Сирии и других государств региона.

По требованию Ирака, Куба срочно созвала совещание неприсоединившихся стран для обсуждения этого случая. На своем пленарном заседании, только что закончившемся в Организации Объединенных Наций, эти страны осудили израильскую агрессию и настоятельно потребовали, чтобы Совет Безопасности применил против Израиля санкции, предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций.

На этом же пленарном заседании представители движения неприсоединившихся стран потребовали, чтобы все государства, и в частности Соединенные Штаты, прекратили всякую военную, политическую и экономическую помощь Израилю с тем, чтобы не дать ему возможности продолжать проведение агрессивной политики в отношении арабского и палестинского народов.

Я поднял этот вопрос в начале своего выступления, поскольку знаю, что многие делегации уже высказывались в аналогичном духе и придавали этому вопросу такую же важность, как и кубинская делегация.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Мы слышали различные мнения по вопросу, обсуждавшемуся на пленарном заседании, и отметили тот интерес, который он вызывает. По мнению нашей делегации, пленарные заседания очень полезны, особенно, если делегации обсуждают вопросы по существу, не распространяясь чрезмерно по их общим аспектам.

Поэтому я намерен очень кратко изложить мнение кубинской делегации в отношении работы Комитета. Прежде всего я хотел бы сказать, что моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению смог заранее принять программу работы на летнюю часть сессии этого года. Откровенно говоря, я предпочел бы, чтобы уже сейчас мы приняли решение закончить нашу работу в конце августа, но я знаю, необходим консенсус и согласен с тем, что формула, к которой мы пришли, является исключительно гибкой и дает хорошую основу, исходя из которой мы можем вести нашу работу.

Моя делегация придает особое значение, тому, что рабочие группы начали свою работу во вторник, 16 июня. Мы все сходимся во мнении, по крайней мере так всегда мне представлялось, что рабочие группы являются самым эффективным инструментом, которым располагает Комитет для того, чтобы продвигаться вперед, выполняя данные ему полномочия.

В этой связи моя делегация продолжает настаивать на том, чтобы Комитет принял решение о создании еще двух рабочих групп, что было предложено Группой 21 и получило поддержку со стороны социалистических стран. Речь идет о рабочей группе по прекращению гонки ядерных вооружений и по ядерному разоружению и рабочей группе по запрещению испытаний ядерных оружий, создание которых было предложено соответственно в документах CD/180 и CD/181.

Позиция, которую мы займем в вопросе о создании таких рабочих групп, даст нам возможность продемонстрировать нашу политическую волю в области переговоров по разоружению, но наибольшим проявлением этой воли будут наши усилия, направленные на то, чтобы эти группы были безотлагательно созданы.

Моя делегация твердо убеждена, что эти две рабочие группы, уполномоченные заниматься вопросами, которым принятая нами программа придает первоочередное значение, следует создать на текущей сессии, с тем чтобы Комитет по разоружению мог сообщить Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, что, принимая во внимание мнение международного сообщества, он считает, что эти вопросы должны стать предметом переговоров. Я считал бы неоправданным поступить как-либо иначе.

Нельзя также пройти мимо вопроса, касающегося расширения полномочий Рабочей группы по химическому оружию. Это признается в принятой нами программе, и моя делегация готова участвовать вместе со всеми в поисках общеприемлемой формулировки, чтобы обеспечить наилучшие перспективы для наших переговоров по этому вопросу.

В начале летней части сессии Комитета по разоружению этого года международное положение все еще продолжает оставаться напряженным по причинам, о которых я уже говорил в своем выступлении перед Комитетом 14 апреля.

Однако, г-н Председатель, как вы сами на это указывали в своей вступительной речи 11 июня, Комитет не может ждать улучшения этого положения, для того чтобы взяться за рассмотрение представленных ему многочисленных предложений и попытаться добиться ощутимых результатов.

(Г-н Сола Вила, Куба)

Это утверждение приобретает еще большую значимость, поскольку мы говорим, что наш Комитет является единственным форумом, на котором продолжаются переговоры по разоружению. Ввиду такого положения дел мы несем основную ответственность перед международной общественностью.

Кроме того, как на это указывали многие выступавшие до меня, мы посвятим большую часть заседаний весенней сессии будущего года подготовке ко второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, и поэтому мы должны приложить все усилия к тому, чтобы на текущей сессии прийти к конкретному соглашению, в частности, по четырем пунктам, по которым сейчас ведутся переговоры в рабочих группах.

В этой связи я хотел бы кратко изложить позицию своей делегации по каждому из этих пунктов.

Что касается новых типов и систем оружия массового уничтожения, то мы выступаем за принятие общего соглашения, запрещающего разработку такого оружия, при этом без предварительной идентификации этого оружия, поскольку по логике вещей это бы заранее предполагало, что оно существует. Тем не менее мы признаем важность, которую имело бы заключение частичных соглашений по этому вопросу и мы готовы продолжать работу в этом направлении.

Что касается так называемых негативных гарантий безопасности, мы выступаем за скорейшее заключение международного документа, запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия против неядерных государств, которые не имеют такого оружия на своей территории или под своей юрисдикцией или под своим контролем. Мы твердо убеждены, что это очень широкий подход, который может оказаться приемлемым.

Что касается химического оружия, мы считаем, что необходимо заключить конвенцию, предусматривающую, среди прочего, уничтожение запасов такого оружия, запрещение его разработки, производства и накопления его запасов и развитие сотрудничества между государствами-участниками в мирных целях.

Говоря о всеобъемлющей программе разоружения, мы хотели бы лишь подчеркнуть срочную необходимость ее принятия, с тем чтобы ее можно было представить на рассмотрение предстоящей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению. Как указывается в пункте 109 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, всеобъемлющая программа разоружения должна охватывать все меры, которые будут сочтены целесообразными, для обеспечения того, чтобы цель всеобщего и полного разоружения стала реальностью в мире, в котором восторжествует международный мир и безопасность и в котором укрепитя и утвердит себя новый международный экономический порядок.

Моя делегация считает, что при рассмотрении этих мер мы, вместе с тем, не должны забывать и о других мерах, которые некоторые делегации отодвигают на второй план, о таких, например, как ликвидация чужданных военных баз и прекращение военных действий и актов агрессии против других государств.

В заключение я хотел бы сказать, что мы надеемся, что как и на предыдущей сессии Комитета по разоружению, на текущей сессии будет царить конструктивный дух. Это поможет нам наилучшим образом выполнить данный нам мандат, с тем чтобы справиться с той ответственной задачей, которую мы взяли на себя по отношению к народам мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Кубы, посла Сола Вила за его заявление и за слова приветствия, обращенные в адрес председателя.

Г-н САЛАХ-БЕЙ (Алжир): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне от имени моей делегации поздравить вас по случаю вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на текущий меслц. Я не сомневаюсь, что ваш опыт, обширные знания, а также уважение, которым пользуетесь вы и ваша страна в Комитете по разоружению, будут способствовать успеху нашей работы. Мы также благодарим представителя Федеративной Республики Германии посла Пфейффера за то, как он осуществлял руководство работой Комитета, в котором он председательствовал в апреле месяце.

На прошлой неделе Комитет принял программу работы на вторую половину сессии 1981 года. В связи с этим моя делегация хотела бы высказать ряд соображений относительно доверенной нам миссии.

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, до которой осталось уже недолго, несомненно, даст соответствующим образом оценить достижения, имеющиеся в работе Комитета по разоружению. Относительно скромные результаты, достигнутые за время весенней сессии Комитета по разоружению, дают хотя и небольшую, но вполне подходящую основу, исходя из которой можно надеяться на достижения более значительных успехов.

Прекращение гонки ядерных вооружений, ядерное разоружение и, в связи с этой основной проблемой, прекращение ядерных испытаний - вот те главные вопросы, которые, среди многих других, вызывают озабоченность общественности. По инициативе Группы 21 во время первой части своей сессии Комитет по разоружению провел ряд неофициальных заседаний и рассмотрел вопросы, являющиеся существенно важными не только по мнению моей делегации, но и по мнению всех стран, представленных в Группе 21.

Моя делегация сожалеет, что Комитет не смог до сих пор принять положительного решения в отношении предложений о создании двух рабочих групп по пунктам 1 и 2 повестки дня Комитета, представленных Группой 21. Что касается пункта 1 повестки дня, то я имел честь от имени Группы 21 предложить формулировку мандата, который можно было бы предоставить рабочей группе по запрещению ядерных испытаний.

Поскольку Комитету по разоружению было официально представлено конкретное предложение о мандате для рабочей группы по запрещению ядерных испытаний, моя делегация надеется, что посредством неофициальных консультаций и во время неофициальных заседаний Комитет по разоружению предпримет шаги к тому, чтобы принять решение о создании рабочей группы по запрещению ядерных испытаний и разработать для нее мандат.

Второе предложение Группы 21 касается создания рабочей группы по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. По этому предложению в нашем Комитете пока еще не достигнуто соглашение. Тем не менее во время ряда неофициальных заседаний Комитет по разоружению начал рассмотрение некоторых важных аспектов этого вопроса.

Мне также выпала честь представить 16 апреля этого года от имени Группы 21 различные важные вопросы, которые можно было бы рассмотреть в ходе многосторонних переговоров.

Это краткое рассмотрение основных областей, в которых, как представляется, можно было бы добиться значительных успехов, было намеренно ограничено пунктами 1 и 2 повестки дня Комитета, так как этим двум основным вопросам моя делегация придает особую важность.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Повестка дня летней сессии Комитета включает также рассмотрение вопросов организации нашей работы. Во время прошлых выступлений, моя делегация подчеркивала характер Комитета по разоружению как органа для ведения многосторонних переговоров. Нам представляется очевидным, что принятие процедур и мер по организации работы Комитета по разоружению, может содействовать обсуждению вопросов по существу и продвижению на пути к разоружению. Однако моя делегация полагает, что при обсуждении мы не должны упускать из виду нашу реальную цель и тратить впустую время, которое, как считают многие делегации, весьма ограничено, если учесть масштабы тех задач, возложенных на Комитет по разоружению.

Работу Комитета по разоружению нельзя рассматривать без учета международного положения, которое ни в коем случае не улучшилось со времени открытия сессии Комитета 1981 года. Исключительный по своей серьезности инцидент, недавно имевший место, показал общественному мнению и, особенно, всем государствам-участникам Комитета по разоружению, как далеко могут завести политика военной силы и стремление к политическому господству.

7 июня этого года израильская авиация совершила налет на мирные ядерные установки Ирака и разрушила их. Глава государства моей страны квалифицировал эту агрессию как акт международного бандитизма.

По мнению моей делегации, этот исключительно серьезный инцидент следует рассмотреть в двух аспектах.

Первый аспект - это осуждение сионистской агрессии. Все международное сообщество, а совсем недавно и Совет Безопасности осудили этот преступный акт.

Арабские страны, в том числе моя страна, которые всегда выступают против политики, проводимой Израилем, когда он ставит мир перед совершившемся фактом, сегодня не особенно удивлены этим поведением, которое является крайним выражением его постоянной политики цинизма и разрушения.

Второй аспект этого дела более непосредственно касается Комитета по разоружению. Моя делегация с удовлетворением отметила позицию, изложенную по этому поводу Группой 21, и надеется, что Комитет станет на точку зрения, соответствующую заявлению Группы 21, представленному 17 июня этого года.

Сионистское нападение было психологически подготовлено в ходе международных кампаний, которые проводили различные средства информации, преследуя скрываемую ими цель, а именно запретить некоторым странам доступ к ядерной технологии. Очевидно, следуя этой логике, ряд стран, в частности Израиль и ЮАР, заявляют о том, что они имеют право приобретать ядерную технологию, производить ядерные устройства и обладать ими.

В этом плане находит подтверждение позиция, занятая моей страной в отношении договора о ядерном нераспространении, поскольку помимо того, что ядерные державы не выполнили свои обязательства в отношении развития технического сотрудничества в области ядерной энергии в мирных целях, мы можем видеть, как страна, которой оказывается всяческая помощь в международном плане, самолично берет на себя ответственность определять границы экономического и технологического развития соседнего государства.

И наконец, налет на мирные ядерные установки придает особую актуальность вопросу, который сейчас обсуждается в Рабочей группе по радиологическому оружию на основе предложения делегации Швеции, направленного на запрещение нападений на гражданские ядерные установки.

(Г-н Салах-Бей, Алжир)

Настоящие трудности и опасность, которую они представляют для международного климата, должны заставить Комитет по разоружению приумножить свои усилия, с тем чтобы расчистить путь для существенного прогресса в области разоружения.

Этот **исключительно** серьезный инцидент показал, к каким нарушениям может привести политика силы и стремления к господству. Другие **инциденты**, возможно случайные, могут привести к тому, что в любой момент наши народы окажутся вовлеченными в вооруженный конфликт, неподдающийся контролю. Моя делегация выступает за то, чтобы страны, обладающие значительной военной и ядерной мощью, действительно проявили свою волю к проведению переговоров с целью достижения всеобщего и полного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю представителя Алжира, посла Салах-Бея, за его выступление и за слова приветствия, обращенные в адрес Председателя.

Г-н ДЕ СУЗА Э СИЛЬВА (Бразилия): Г-н Председатель, мое выступление сегодня будет кратким не потому, что пункт 1 повестки дня Комитета не представляется важным, а потому, что в течение более чем двух десятилетий он является предметом исчерпывающего изучения со стороны многих органов Организации Объединенных Наций. Я не собираюсь перечислять для протокола все резолюции, отчеты, исследования и другие документы многих авторитетных источников, в которых речь идет о запрещении дальнейших испытаний ядерного оружия; я также не хочу снова напоминать в подробностях об обязательствах, взятых на себя ядерными державами в нескольких международных документах о том, что они будут принимать участие в серьезных переговорах о запрещении испытаний ядерного оружия. Некоторые из текстов, как, например, Заключительный документ первой специальной сессии, посвященной разоружению, связывают обязательством все пять ядерных держав и всех остальных членов Организации Объединенных Наций; другие документы, вроде Договора 1963 года о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, выдвигают обязательства, имеющие юридически обязательную силу, о заключении договора, запрещающего проведение всех испытательных взрывов ядерного оружия на вечные времена. Еще один международный документ, к которому не присоединились многие государства, но обладающие ядерным оружием, но на который ссылаются некоторые государства-участники этого договора, обладающие ядерным оружием, как на очень важный документ, положения которого следует неукоснительно соблюдать. Статья 6 этого документа содержит обязательство, в котором, как это понимают страны-участники, не обладающие ядерным оружием, при периодических пересмотрах этого соглашения, изложено четкое обязательство ядерных держав прийти к соглашению о прекращении испытаний ядерного оружия, что должно помешать продолжающемуся вертикальному распространению этого оружия.

Такие обязательства, которые сформулированы как международные обязательства, имеющие юридическую силу, и неоднократные призывы сообщества наций к прекращению всех испытаний ядерного оружия, однако, полностью забыты теми, кто их на себя взял, а иногда взамен этого государствам, не обладающим ядерным оружием, приходится отказываться от своих суверенных прав, имеющих для них жизненно важное значение с точки зрения их безопасности.

При таком положении содружество наций мало что может сделать, кроме как весьма ясно выразить свое глубокое недовольство и даже возмущение по поводу такого положения вещей, даже если ему предстоит повторять это снова и снова и не встретить никакого отклика.

Документ, опубликованный в конце первой части сессии Комитета этого года, представляет собой еще одну попытку государств, не обладающих ядерным оружием и не являвшихся членами ни одного из двух военных союзов, предпринятую ими для того, чтобы заставить государства, обладающие ядерным оружием, осознать неотложность и значение, придаваемое первыми многосторонним переговорам о заключении договора, по которому дальнейшие испытания ядерного оружия будут запрещены.

(Г-н Де Суза Сильва Е, Бразилия)

Документ CD/181, в частности, призывает Комитет создать специальную рабочую группу по первому пункту повестки дня и предлагает формулировку мандата для такой рабочей группы; кроме того, в нем изложены важные и конкретные вопросы к участникам трехсторонних переговоров о договоре, запрещающем испытания ядерного оружия. Как знают все члены Комитета, только два государства, обладающие ядерным оружием, не согласились на создание предлагаемого вспомогательного органа.

Прошло много лет с тех пор, как были взяты упомянутые выше обязательства; более года прошло с тех пор, как Группа 21 впервые предложила создать рабочую группу по первому пункту, и пролетело почти два месяца с момента представления документа CD/181. Участникам трехсторонних переговоров, из которых две ядерные державы противодействуют достижению консенсуса, который в противном случае мог бы быть достигнут Комитетом, задали простые, прямолинейные вопросы, продиктованные искренним желанием решить вопрос, который непосредственно и по существу затрагивает жизненно важные интересы безопасности всех государств. Вопрос о прекращении дальнейших испытаний ядерного оружия не является компетенцией только трех или даже пяти государств, обладающих ядерным оружием; фактически, все нации мира проявляют законный интерес к договору, по которому были бы запрещены испытания всех видов ядерного оружия во всех сферах на вечные времена.

Моя делегация отступила бы от ответственности, лежащей на всех членах Организации Объединенных Наций, если бы не напомнила, пользуясь этим случаем, о необходимости достижения согласия о начале срочных многосторонних переговоров по пункту 1 повестки дня. На недавней сессии Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций, на которой, к сожалению, не было достигнуто согласия по всем другим вопросам повестки дня, велись обстоятельные переговоры по выработке текста о ядерном разоружении на основе консенсуса, что снова продемонстрировало значение, придаваемое международным сообществом этому вопросу, с которым тесно связан вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия. В докладе Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций о ядерном разоружении указывается, среди прочего, что "особая ответственность", возлагаемая на государства, обладающие ядерным оружием, влечет за собой уважение к интересам безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, воздерживание от любого действия, способствующего увеличению гонки вооружений и, в качестве главного, проведение конкретных мер, направленных на ядерное разоружение.

Именно результатов этой ответственности ожидают все члены Организации Объединенных Наций от трех государств, ведущих переговоры, и, в частности, от двух государств, которые пока противодействуют достижению консенсуса в отношении создания рабочей группы по первому вопросу в рамках Комитета. Моя делегация уверена, что эти государства не будут уклоняться от своей особой ответственности, что они конструктивно используют перерыв в работе Комитета и, наконец, дадут нам свой ответ на интересующий все государства, не обладающие ядерным оружием, вопрос относительно проведения многосторонних переговоров о запрещении испытаний ядерного оружия. Именно им следует выступить на этой неделе по пункту 1 нашей повестки дня.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Товарищ Председатель, выступая сегодня в первый раз во время второй части нашей сессии 1981 года, я хочу сказать, что счастлив видеть вас, представителя братской социалистической страны, в качестве Председателя Комитета по разоружению на июнь месяц. Поздравляя вас и желая вам всяческих успехов на посту Председателя, я также выражаю свое личное убеждение в том, что благодаря вашему искусству и опыту, Комитет сумеет добиться дальнейшего прогресса

в переговорах по разоружению. Я хочу передать мою искреннюю благодарность и признательность послу Федеративной Республики Германии г-ну Пфейфферу за его замечательную работу на посту Председателя Комитета в апреле месяце. Моя делегация приветствует новых представителей Комитета по разоружению: посла Аргентины г-на Карасалиса, посла Ирана г-на Джалали и посла Шри Ланки г-на Джаякодди. Мы желаем им всяческих успехов в их новой должности и обещаем полностью сотрудничать с ними.

С момента закрытия весенней сессии международная политическая обстановка не улучшилась. Напротив, всего за несколько дней до возобновления наших переговоров международное сообщество с тревогой узнало о беспрецедентном акте агрессии, совершенном Израилем на этот раз против Ирака: бомбардировка ядерного центра около Багдада. Я присоединяю голос своей делегации к голосам других делегаций и групп делегаций, которые выразили здесь протест и негодование с начала нашей сессии. Бомбардировка израильскими самолетами ядерного центра в Ираке представляет собой беспримерный акт терроризма и международного пиратства. Правительство Польши решительно осуждает это нападение. В заявлении министра иностранных дел Польши, сделанном им после нападения Израиля, сказано: "Общественность, народ и правительство Польши с возмущением осуждают открытый акт агрессии, поскольку он является нарушением всех норм международного права, и считают, что израильские власти и те силы, которые поддерживают и помогают им проводить эту агрессивную политику, несут полную ответственность за его последствия".

Моя делегация с удовлетворением отмечает, что Комитет по разоружению через представителей всех своих групп осудил этот пиратский акт. Принятая в связи с этим и единодушно одобренная Советом Безопасности резолюция показывает, что все содружество наций единодушно осудило эту израильскую агрессию.

У меня нет сомнения в том, что в ситуациях подобного рода Комитету следует продемонстрировать свою волю и силу, выражая при этом единый подход своих членов к проведению переговоров по разоружению и их единые действия, что должно привести к уменьшению международной напряженности. Моя делегация с удовлетворением отмечает в связи с этим тот факт, что за сравнительно короткий промежуток времени Комитету удалось договориться относительно программы работы, а также по поводу начала деятельности его четырех существующих рабочих групп. На мой взгляд это показатель того, что члены Комитета желают ускорить темп работы и увеличить ее эффективность, к чему призывали с самого начала работы текущей части нашей сессии многие выступающие. Это также полностью соответствует основным положениям инструкции, с которой моя делегация прибыла на эту сессию. Мы со своей стороны, принимая во внимание наши возможности, не пожалеем усилий для содействия укреплению этих здоровых тенденций в Комитете.

Если я ставлю этот вопрос таким образом, то делаю это частично из-за критики со стороны некоторых средств массовой информации Польши, которые прямо спросили меня, смог ли Комитет по разоружению, работая в течение последних трех лет в расширенном составе, добиться каких-либо конкретных положительных результатов или он просто топтался на месте в течение этих трех лет и не достиг никаких заметных успехов. Я думаю, что о деятельности Комитета повсюду судят (именно так). Разделяя чувство озабоченности, проявляемое общественностью, я отвечаю на этот вопрос и скажу, что большинство членов нашего Комитета проявляют желание и готовность сделать из этого единственного

(Г-н Суйка, Польша)

в своем роде международного форума переговоров эффективный механизм для принятия конкретных мер для сдерживания базумной гонки вооружений и для определения пути, ведущего к постепенному разоружению. Это тем более необходимо сегодня, когда ухудшение климата в международных отношениях вместо того, чтобы насторожить и привести представителей всех заинтересованных стран к столу переговоров, служит для их правительств предлогом для увеличения вооружений и для навязывания гонки вооружений. Неужели в определение этому руководствуются такой логикой: международная напряженность для вооружений и вооружение для возрастающей напряженности? Польша и другие социалистические страны, и все те страны, которые не считают, что будущее их экономики и будущее всего мира заключается в гонке вооружений, направляют свои усилия на то, чтобы помешать этому опасному образу мысли, предлагая взамен следующий естественный вывод: разрядка для разоружения и разоружение для разрядки. Руководствуясь этой формулой, делегация Польши полностью поддерживает требование о том, чтобы Комитет усилил свою работу и исследовал все возможные пути, ведущие к увеличению эффективности его деятельности. Стремясь к достижению своих целей, мы будем, как всегда, руководствоваться определенными принципами; в то же время для достижения ощутимых результатов мы должны проявлять гибкость.

Следуя своим принципам, мы полностью разделяем мнение о том, что Комитет должен представить второй специальной сессии по разоружению конкретные результаты. Возникает вопрос о том, исчерпали ли мы все физические и политические возможности достижения результатов, которые мы могли бы представить на вторую сессию при тщательной разработке всеобъемлющей программы по разоружению, которая нам поручена, или проекта конвенции по запрещению радиологического оружия, которую, возможно, предстоит разработать.

В своем подходе к этому вопросу моя делегация считает, что Комитету следует немедленно приступить к конкретным переговорам по ядерному разоружению и по всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Как вы помните, социалистические страны с самого начала дискуссии в Комитете по разоружению в феврале 1979 года рассматривали в качестве первоочередной задачи вопрос о запрещении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Позвольте мне именно сейчас подчеркнуть, что моя делегация полностью поддерживает призыв к созданию специальной рабочей группы для изучения этого вопроса. Мы приветствуем в связи с этим заявление Группы 21, содержащееся в документе CD/180, и особенно призыв к созданию такой рабочей группы. Разрешите мне также выразить надежду, что такая группа будет наконец создана очень скоро в ходе этой части сессии. Давно пришло время решить этот вопрос.

Моя делегация одобряет активную деятельность Комитета в обсуждении пункта 1 повестки дня, а именно - запрещению ядерных испытаний. Мы настойчиво поддерживаем предложение Группы 21 о создании в рамках Комитета специальной рабочей группы с участием всех держав, обладающих ядерным оружием. Нет необходимости говорить о том, что создание рабочей группы по этим двум крайне важным пунктам повестки дня Комитета по разоружению явилось бы самой лучшей гарантией того, что рассмотрение вопросов, которое проводилось до сих пор, примет конкретную и организационную форму.

Мы намерены проявить гибкость в отношении вопроса об урегулировании или, как некоторые говорят, расширении мандата существующих рабочих групп, включая Специальную рабочую группу по химическому оружию. Мы отнюдь не считаем, что результаты переговоров в любой рабочей группе будут существенно зависеть от содержания ее мандата. В одинаковой

степени может случиться и так, что, имея хороший широкий мандат, группа не сможет добиться прогресса, и, наоборот, Рабочая группа по химическому оружию могла бы добиться успеха в деловых переговорах в рамках имеющегося у нее сейчас относительно ограниченного мандата. Иначе говоря, мандат не является тем универсальным средством, которое поможет преодолеть нашу бездейственность. И все же я хочу напомнить, что делегация Польши с самого начала выступала за предоставление широкого мандата Рабочей группе по химическому оружию, с тем чтобы она могла вести переговоры на деловой основе по запрещению этого смертоносного оружия. Разрешите мне также указать на то, что мы по существу находимся на первом этапе, если не в середине, подлинного процесса переговоров. Благодаря умению и большому личному вкладу обоих председателей рабочих групп по химическому оружию, посла Окавы и посла Лидгардта, мы подошли, как мы все знаем, к переговорам об элементах будущей конвенции. Однако, как очень хорошо показал обмен мнениями во время неофициальных заседаний, не все из нас готовы приступить к последней стадии процесса переговоров, т.е. к составлению текста указанной выше конвенции. Руководствуясь чувством реальности, делегация Польши хотела бы продолжить рассмотрение вопроса о мандате, который учитывал бы реальные возможности всех делегаций. В то же время это следует сделать таким образом, чтобы не мешать и ни в коем случае не приостанавливать деятельность Рабочей группы. Мы считаем рабочие документы, предложенные Председателем, очень хорошей основой для проведения переговоров по элементам проекта конвенции. Поэтому мы высказываемся за непосредственное продолжение обсуждений на этом форуме. Разрешите мне вновь высказать мнение о том, что возобновление двусторонних советско-американских переговоров по этому вопросу во многом облегчит работу Комитета по выработке конвенции, запрещающей химическое оружие.

Что касается Специальной рабочей группы по радиологическому оружию, то делегация Польши поддерживает мнение, высказанное здесь в заявлении 14 апреля. Понимая, что запрещение радиологического оружия имеет относительное значение по сравнению с первичными проблемами, такими, как ядерное разоружение или запрещение химического оружия, мы в то же время считаем, что есть возможность прийти к согласию относительно текста договора, что могло бы убедить правительства и международное общественное мнение, что мы здесь, в Женеве, не зря тратим время, деньги и силы. Как сказано в документе CD/182, представленном делегациями социалистических стран, мы будем продолжать настойчиво работать для достижения скорейшего и окончательного соглашения в отношении текста договора, значение которого подчеркивается в Заключительном документе специальной сессии, и в многочисленных резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Делегация Польши поддерживает предложения, выдвинутые делегацией Венгрии в документе CD/174, о создании Специальной группы компетентных правительственных экспертов по вопросу о запрещении, разработке и производстве новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия.

Нет никакого сомнения в том, что моя делегация придает исключительно важное значение переговорам, проводимым Рабочей группой по всеобъемлющей программе разоружения.

Все мы хорошо знаем, что разработка Комитетом подлинно всеобъемлющей программы разоружения и ее представление на второй специальной сессии по разоружению в будущем году является одной из самых неотложных задач Комитета по разоружению.

(Г-н Суйка, Польша)

Мы согласны с тем, что предстоит проделать значительную работу, для того чтобы программа была принята не позже, чем в течение года, начиная с настоящего момента. Моя делегация надеется, что обсуждение по вопросу об определении мер и принятии их для включения во всеобъемлющую программу разоружения, создаст благоприятные реалистические условия для их осуществления в будущем. Я хотел бы также сказать, что, по мнению делегации Польши, положения Заключительного документа первой специальной сессии по разоружению, доклады Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций и Декларация о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, создают достаточные рамки для выработки всеобъемлющей программы разоружения.

Я не собираюсь сейчас обобщать позицию, которую занимает делегация Польши по всем вопросам повестки дня Комитета по разоружению. Изложив в общих чертах мнение делегации Польши по некоторым из них, я хотел бы снова подчеркнуть, что самая срочная и важная задача Комитета состоит в том, чтобы в духе доброй воли вести переговоры по самой неотложной проблеме нашего времени - разоружению. Чем больше мы сделаем в ходе этой сессии, тем большее доверие заслужим мы от наций всего мира в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Польши посла Суйка за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика): Поскольку, как это совершенно ясно признала Генеральная Ассамблея на своей первой специальной сессии, существование ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений представляет собой угрозу "для самого существования человечества", то не удивительно, что Генеральная Ассамблея на той же сессии заявила, что "все народы мира жизненно заинтересованы в успехе переговоров по разоружению" и что "все государства имеют право участвовать" в этих переговорах, для которых, как это специально предусмотрено, Комитет по разоружению должен быть "единственным многосторонним форумом переговоров".

Однако все присутствующие здесь делегации знают, что два вето, навязанные Комитету по этому вопросу, с прошлого года затрудняют его работу в этом направлении и сводят на нет положения Заключительного документа. Поэтому моя делегация с самого начала сессии 1981 г. считала, что, поскольку оказалось невозможным добиться более существенных результатов, следует по крайней мере сделать так, чтобы Комитет постоянно держали в курсе того, каких результатов удалось добиться в других международных органах, которым, к счастью, не было запрещено заниматься тем, чем теоретически является один из двух первоочередных пунктов нашей повестки дня: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

Поэтому в феврале мы решили просить Секретариат воспроизвести в рабочем документе декларацию, утвержденную независимой Комиссией по разоружению и безопасности по завершении ее третьей сессии, которая проходила в Вене с 6 по 8 февраля 1981 г. под председательством бывшего премьер-министра Швеции г-на Олафа Пальме; членами этой Комиссии являются более 20 известных деятелей, представляющих страны Европы, Азии, Африки, двух Америк, а также ряд высоких чиновников государств-членов НАТО (среди которых один премьер-министр), государств Варшавского Договора и третьего мира.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Рабочий документ, на который я только что ссылался, представлен как документ CD/143, и декларация, которая в нем содержится, посвящена рассмотрению вопроса: "Процесс ОСВ - дело всего мира". Я сейчас зачитаю некоторые заключения из этой декларации, которые, как мне представляется, было бы полезно напомнить, поскольку сегодня они приобретают еще более актуальный характер и силу, чем в то время, когда они были сформулированы:

Наиважнейшая цель процесса переговоров по ОСВ - содействие предотвращению ядерной войны. Ядерное оружие поставило человечество перед беспрецедентной опасностью; цивилизация, какой мы ее знаем, может быть уничтожена буквально в считанные минуты. Есть основания для того, чтобы подвергнуть критике процесс переговоров по ОСВ. Они продвигаются с трудом и медленно. Их результаты ограничены. Однако они представляют собой единственное существующее средство для устранения наиболее серьезной угрозы существованию человечества. Если этот процесс закончится, то мы с тем незначительным прогрессом, который был достигнут в сдерживании опасности ядерной войны, были бы отброшены далеко назад. Это означало бы возврат к бессмысленной пропагандистской войне периода 50-х годов вместо серьезного обсуждения вопроса о практическом ограничении вооружений. И это означало бы отказ от одной из самых важных инициатив в деле уменьшения опасности ядерной войны.

"По этим причинам Комиссия считает, что правительствам США и СССР необходимо продолжать придерживаться своих обязательств по возобновлению переговоров по ОСВ. Комиссия надеется, что учитывая эти обязательства, а также то, что на карту поставлены интересы всего мира, США и СССР при первой же возможности продолжат свои 12-летние усилия, направленные на достижение путем переговоров ограничения ядерных вооружений, и что до того обе стороны будут проявлять максимум сдержанности. Это отвечает интересам не только Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, но и всего человечества".

По тем же причинам, что и в феврале этого года, моя делегация решила сегодня просить распространить рабочий документ CD/188. Этот документ воспроизводит две декларации, утвержденные независимой Комиссией по разоружению и безопасности по завершении четвертого и пятого заседаний, в которых говорится соответственно о срочной необходимости возобновления переговоров по вопросу о "ядерном оружии, применяемом в театре военных действий", или ядерных ракет среднего радиуса действия, и о Договоре, заключенном между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик 26 мая 1972 г., в ходе первого раунда переговоров по ОСВ, который носит название "Договор об ограничении систем противоракетной обороны".

В первой из этих деклараций, принятой 26 апреля этого года в Женеве, Комиссия начала с того, что выразила "серьезную озабоченность в связи с нынешним положением дел в области контроля над вооружением и разоружения". Она указала, что "наряду с возобновлением процесса переговоров по ОСВ, наиболее важным шагом в направлении того, чтобы остановить нынешнюю неблагоприятную тенденцию, явились бы переговоры по вопросу об ограничении ядерного оружия, применяемого в театре военных действий", и призвала к тому, чтобы "Соединенные Штаты и Советский Союз незамедлительно начали такие переговоры"; в заключение подчеркивала, что "если не удастся начать переговоры и в ближайшее время достичь прогресса в отношении контроля над вооружением и сокращения такого оружия, то это приведет к ухудшению нынешнего опасного положения в Европе и будет иметь далеко идущие последствия для всего мира", и в конце делала акцент на том, что "стороны, каждая вместе со своими союзниками, должны действовать, сознавая неотложность задачи, что отвечало бы нормам равенства и равной безопасности".

(Г-н Герсиа Роблес, Мексика)

Вторая декларация была принята немногим более недели тому назад по окончании совещания, проходившего в Москве с 12 по 14 июня этого года. В этой связи независимая Комиссия вновь заявила в тех же словах, что и на четвертой сессии, "свою серьезную озабоченность в связи с нынешним положением дел в области контроля над вооружениями и разоружения" и провела детальное рассмотрение "Договора об ограничении систем противоракетной обороны", учитывая особенно значение и цель его положений, а также тот факт, что в следующем году участники Договора, согласно положениям статьи XIV, "будут совместно проводить рассмотрение" Договора.

Это рассмотрение привело к заключениям, изложенным во второй Декларации в рабочем документе CD/130, основные из которых гласят: Договор об ограничении систем противоракетной обороны "создает основу для стратегической стабильности, необходимой для продолжения процесса ОСВ таким образом, чтобы можно было достичь существенного сокращения и значительного количественного ограничения ядерного оружия"; развитие и модернизация оборонительных систем против межконтинентальных баллистических ракет дали бы лишь незначительное преимущество в этом отношении и потребовали бы аннулирования или значительной модернизации Договора; что касается противоракетных систем, предназначенных для обороны городов и населения от массированного ядерного удара, пока еще нет такой технологии, которую можно было бы назвать эффективной.

Поэтому Комиссия сочла, что "переговоры относительно решения вопроса о значительном сокращении уровней стратегических сил явились бы гораздо более эффективным путем обеспечения мира и стабильности" и соответственно что "Соединенные Штаты и Советский Союз должны продолжать сохранять букву и дух" Договора об ограничении систем противоракетной обороны, который она считает "весьма важным документом".

Моя делегация убеждена, что невозможно до бесконечности держать Комитет по разоружению в стороне от выполнения того, что следует, учитывая положения Заключительного документа, рассматривать как его основную миссию: проведение многосторонних переговоров по разоружению, поскольку приоритет по праву отдается ядерному разоружению. Мы надеемся, что информации, подобные тем, которые предусмотрены в двух рабочих документах, представленных делегацией Мексики — документ CD/143 от 11 февраля 1981 г. и документ CD/133, распространенный сегодня, который я представил в своем кратком выступлении, могут способствовать хотя бы и в небольшой степени тому, чтобы подчеркнуть желательность принятия предложения Группы 21, изложенного в документе CD/130 от 24 апреля 1981 г., относительно создания специальной Рабочей группы по пункту 2 повестки дня Комитета по разоружению: "Прекращение гонки ядерных вооружений и разоружения".

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.